

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Режиссёр сериалов «Блеск» и «Оранжевый — хит сезона» Дженджи Коэн — яркий пример здесь. Кроме того, часто режиссёрами сериалов становятся известные актрисы: Хелен Хант снимала эпизод сериала «Вражда», Джоди Фостер сняла несколько эпизодов сериала «Оранжевый — хит сезона», Анджела Бассетт сняла эпизод «Американской истории ужасов».

Естественно, всё больше женщин появляется по обе стороны экрана. Среди женских персонажей самый очевидный типаж — женщина-полицейский или детектив. Например, в сериале «Крах» преступления расследует эдакая богиня Диана без страха и упрёка. Её антипод — Элли Миллер из сериала «Бродчёрч».

В сериале «Фарго», являющемся наследником философии братьев Коэнов, тоже расследуются преступления. В интерпретации Алексея Курносова, по модели мира Коэнов все люди очень глупые. При этом есть хорошие глупые люди и плохие. Они нормально уживаются вместе, пока нет абсолютного зла, но, когда оно проявляет себя, плохие глупые люди попадают в ловушку, а вытаскивают их хорошие. Персонаж Молли Солверсон — как раз такой хороший глупый человек. Затем в сериале появляется более сложный персонаж Глория Бёргл. «Так же, как мы сомневаемся в реальности добра, она сомневается в реальности себя: перед ней не открываются автоматические двери, не реагируют датчики на автоматах с мылом и её нет в фейсбуке. Она часто находится в неприятной ситуации,

Всё больше женщин появляется по обе стороны экрана. Среди женских персонажей самый очевидный типаж — женщина-полицейский или детектив

у неё сложное прошлое, но сериал и показывает, что совершенно необязательно быть героем, можно быть просто хорошим человеком», — рассказывает знаток сериалов.

Не обошлось и без женщин-прокуроров. Примером стала Марша Кларк из «Американской истории преступлений» — прокурор, участвовавший в известном деле футболиста Симпсона. Она невольно стала медиаперсоной, и все почему-то обсуждали её причёску, наряды и развод с мужем.

Где прокуроры, там и адвокаты. Много таких героинь в сериале «Хорошая битва». Он постоянно отвечает на разные вопросы: легко ли быть женщиной-адвокатом в США? А если победил Трамп? А если вы потеряли все свои сбережения? А если вашего отца обвиняют в крупном финансовом мошенничестве? Сериал «Оранжевый — хит сезона» тоже об искательницах правды и справедливости, только с необычным местом действия — женской тюрьмой. Потом Алексей Курносов перечислял ещё много сериалов, где сильные женщины появляются в самых необычных обстоятельствах и местах. Одним из последних был сериал «Блеск». «Если объединить борьбу и шик, получится сериал про женский реслинг в 1980-х. И раз уж до сих пор считается, что смотреть сериалы — стыдное занятие, то почему бы не получать от этого удовольствие?» — завершил выступление сотрудник Центра ГРАНИ.

Одна из слушательниц уже у второго спикера решила поинтересоваться,

«Фарго»

почему примеры приводят только из зарубежных сериалов. «Я не смотрю отечественные сериалы, — признался Алексей Курносов, — есть в этом какой-то снобизм, но так получилось, что я смотрю сериалы в оригинале». Ещё слушателям в обзоре не хватило женских боевиков. А Людмила Кузнецова спросила, проходили ли перечисленные сериалы тест Бекдел (главное условие — чтобы минимум два женских персонажа разговаривали друг с другом не о мужчинах).

По словам Алексея Курносова, большая часть сериалов этот тест бы прошла, кроме, пожалуй, сериала «Крах», потому что рабочие отношения там женщина строит в основном с мужчинами.

Потребление истории

Завершила эту мини-конференцию историк Галина Янковская выступлением «Теленовеллы: потребление истории и моделирование исторической памяти» о том, как сериалы влияют на восприятие истории. Она привела всего три примера телесериалов, повлиявших на общественную жизнь, но каждый был очень ярким.

«Вражда»

Первый — сериал «Холокост», вышедший в 1978 году и спровоцировавший дискуссию среди историков Западной Германии. С этого началось обсуждение внуков тех, кто воевал во Второй мировой войне, которые хотели понять, кем были их деды.

Второй пример — сериал «Великолепный век». «Это массовая продукция, но он сформировал яркий образ прошлого, и сейчас экскурсии по Стамбулу а-ля «Великолепный век» — одно из самых востребованных направлений туризма в этой стране», — рассказывает Галина Янковская. И последний пример — телесериал «Стиляги», после которого вернулась дискуссия о том, что это была за эпоха в стране, при том что, по словам спикера, сериал не имел отношения к эпохе 1960-х, он «про другое».

Сейчас Галина Янковская видит мощный конфликт между тем, какого уровня достигла профессиональная история, и тем, какое историческое повествование желает видеть общество. Так, профессиональная история говорит про визуальные дискурсы, символическую реальность и т.д. Она строится на том, что историки не могут рассказывать, «как было на самом деле», но в то же время человек, который обращается к кинореальности, задаёт именно этот вопрос. Кроме того, в прошлом веке среди исторических концепций победила школа «Анналов», историков, которые сказали: «Хватит говорить об истории великих, давайте поговорим о малень-

ком человеке», они стали показывать повседневность людей. В телесериалах есть мнимая победа этой школы (истории маленьких людей, показ повседневности), но самого её духа там нет.

«Сегодня самая популярная стратегия работы с историей — её потребление. История оказывается рудой для конструирования историй, — говорит Галина Янковская. — А кто сядет на ресурс? Игрок на букву Г — наше государство. Сериалы на главных каналах российского телевидения показывают зрителям пределы допустимых разговоров об истории». В них можно заходить очень далеко, например, там показаны ужасы в сталинских застенках (но, с другой стороны, по словам историка, это полная легитимация изображения Сталина).

В телесериале «Палач» главная героиня во время Великой Отечественной войны по указке немцев расстреливала советских военнопленных, а потом удачно эмигрировала. «Тема очень острая, но она не вышла на обсуждение проблемы граждан СССР, которые сотрудничали с вражеским режимом. Получается, что можно сказать об этом в сериале? Да, можно. Но чуть-чуть», — считает Галина Янковская.

Ещё одна тенденция, которая входит в круг пугающих, — нарастающий культ карательных органов в российских телесериалах. Почти в каждом из них главные герои занимают посты в силовых ведомствах.

Одна из зрительниц потом спросила, хорошо ли, что исторические сериалы популяризируют историю. Галина Янковская ответила, что вопрос не такой простой, несмотря на кажущуюся лёгкость: «Вроде бы, конечно, пусть говорят об истории — с дурной овцы хоть шерсти клок. Но не всякая трансляция образов прошлого является полезной для социума».

Если отойти от истории и смотреть на сериалы в целом, о какой опасности стали спрашивать зрители? О зависимости от сериалов. Если Людмила Кузнецова сказала, что по-настоящему зависимые от сериалов люди, которые ради новой серии бросают всё, ей не встречались, то Алексей Курносов сказал, что такие случаи есть. И чтобы не стать зависимым, нужно проще относиться к сериалам: «Это всего лишь одна из форм досуга, но ведь есть и другие, иногда даже более интересные».